

13. Zhuravlev D.V. The settlement the Strelka-2 on Taman Peninsula // *Drevnosti Bospora*. 2010. Vol. 14. P. 162-183.
14. Shelov D.B. Tanais i Nizhniy Don v III-I vv. do n.e. [Tanais and the Lower Don in the 3-1st cent. BC]. Moscow, 1970.
15. Arsenyeva T.M. Nekropol Tanaisa [Nekropol of Tanais]. Moscow, 1977.
16. Molev E.A. Coins from excavations of the ancient settlement and Kitey's necropolis (1970-1987) // *Antichnyy mir i arheologiya*. 1990. Iss. 7. P. 45-65.
17. Abramzon M.G. Economic relations of Bosporus in the VI cent. BC - III cent. AD: the Greek coins in monetary circulation // *Problemy istorii, filologii, kultury*. 2010. Iss. 1. P. 477-520.
18. Kropotkin V.V., Obydenov M.F. Opening of antique coins in burial of the nomad in South Ural // *Sovetskaya arheologiya*. 1985. № 2. P. 242-246.
19. Saprykin S.Yu. Pontiyskoe tsarstvo [Pontic Kingdom]. Moscow, 1996.
20. Leper R.H. Kherson inscriptions // *Izvestiya Imperatorskoy arheologicheskoy komissii*. 1912. Iss. 45. P. 23-70.

УДК 94

Г.И. НИКУЛИНА, А.Ю. ЧИРГ

ИССЛЕДОВАНИЕ ПАМЯТНИКОВ ПЕРВОБЫТНОЙ АРХЕОЛОГИИ АДЫГОВ ИЗ ФОНДОВ НАЦИОНАЛЬНОГО МУЗЕЯ РЕСПУБЛИКИ АДЫГЕЯ

Никулина Галина Ивановна, магистрант Краснодарского государственного института культуры (Краснодар, ул. им. 40-летия Победы, 33), zlobnaya66647@mail.ru

Чирг Асхат Юсуфович, доктор исторических наук, профессор кафедры истории, культурологии и музееведения Краснодарского государственного института культуры (Краснодар, ул. им. 40-летия Победы, 33), zenturion09@rambler.ru

Аннотация. В статье приводится описание первобытных памятников, расположенных на территории современной Республики Адыгея: поселения Мешоко, Ясеновая поляна, Псекупский могильник № 1, погребение № 2, раскоп II, хранящихся в фондах Национального музея Республики Адыгея.

Ключевые слова: первобытная археология, адыги, Майкопская культура, накольчатая жемчужная керамика, первобытные памятники, археологические комплексы.

UDC 94

G.I. NIKULINA, A.Yu. CHIRG

RESEARCH OF MONUMENTS OF PRIMITIVE ARCHEOLOGY OF ADYGHESS FROM FUNDS OF THE NATIONAL MUSEUM OF THE REPUBLIC OF ADYGHEA

Nikulina Galina Ivanovna, master of the Krasnodar state institute of culture (33, 40-letiya Pobedy St., Krasnodar), zlobnaya66647@mail.ru

Chirg Askhat Yusufovich, PhD (History), professor of the department of history, cultural studies and museology of the Krasnodar state institute of culture (Krasnodar, St. 40-letiya Pobedy, 33), zenturion09@rambler.ru

Abstract. The article describes the primitive monuments located on the territory of the modern Republic of Adygea: the settlements of Meshoko, Yasenovaya Polyana, Psekupskiy burial ground № 1, burial № 2, excavation II, which are stored in the funds of the National Museum of the Republic of Adygea.
Keywords: primitive archeology, Adyghes, Maykop culture, stroke-ornamented pearl ceramics, primitive monuments, archaeological complexes.

За последние десятилетия изучение истории Адыгеи ушло далеко вперед. Разработка актуальных проблем исторического процесса у западных адыгов стала одним из важных и успешно развивающихся направлений кавказоведения; появилось много новых документальных публикаций и специальных трудов по истории Республики Адыгея.

В фондах Национального музея республики Адыгея хранятся почти 270 тысяч экспонатов. Среди них значительная площадь отведена коллекции первобытных экспонатов, найденных на территории республики, при этом многие из них до сих пор остаются вне поля зрения специалистов. Цель данной статьи – дать обзор первобытных памятников поселений Мешоко, Ясеновая поляна, Псекупский могильник № 1, погребение № 2, раскоп II, хранящихся в фондах Национального музея республики Адыгея и собранных археологами в разное время.

Древняя история адыгов в фондах Национального музея республики Адыгея представлена различными памятниками, начиная с эпохи камня и заканчивая эпохой железа. В музее хранится 31 экспонат из поселения Мешоко. Поселение датируется эпохой энеолита – ранней бронзы. Памятники были выявлены экспедицией под руководством А.Б. Столяра. Это шлифованные каменные тесла, фрагменты каменных браслетов, стенок лепных сосудов), обломки костяных, кремневых изделий.

Поселение Мешоко расположено на правом берегу р. Белой, неподалеку от юго-восточной окраины п. Каменноостского. Наиболее примечательной чертой рельефа этого участка является скальное плато, повышающееся вверх по течению р. Белой – от ст. Каменноостской до ст. Даховской. Оно здесь рассекается глубоким оврагом, по дну которого протекает впадающий в р. Белую ручей Мешоко. В устьевой части оврага, окаймленный высокими скальными карнизами, ориентирован перпендикулярно к каньону Белой, а выше, примерно в 600 м от впадения ручья в реку, он круто, почти под прямым углом поворачивает, заметно суживаясь.

Вблизи от этого поворота у края правой стороны оврага на отчетливо вырисовывающемся холмообразном возвышении размещается древнее поселение, оно занимает площадь, приближающуюся к очертаниям к равнобедренной трапеции. Ее южная сторона протяженностью в 140 м образована скальным обрывом правого берега оврага Мешоко, в большое восточное основание – крутым склоном, спускающимся к ручью. Таким образом, с двух сторон поселение было защищено рельефом местности. С напольного направления с севера и северо-запада, откуда только и был свободный доступ к поселению, оно, как позволяют думать раскопки, было ограждено достаточно внушительной стеной из блоков известняка, вероятно сочетавшейся с некоторыми другими оборонительными сооружениями.

На современной поверхности этот край, очевидно скрывающий остатки оборонительных сооружений, отмечен довольно крутым подъемом, заканчивающимся отчетливой бровкой при переходе к площадке стоянки. Эта площадка вдоль всей северо-западной стороны почти горизонтальна в пределах вытянутой полосы шириной 20-25 м. Затем ее поверхность повышается к центральной части памятника, где располагается овальное всхолмление высотой около 4 м. Еще далее на юг простирается довольно крутой склон, доходящий до отвесных скальных обрывов правого борта оврага Мешоко.

По мнению И.М. Чеченова, «...некоторые данные позволяют сказать, что в период энеолита жители Мешоко и других поселений этой же группы Прикубанья достигли относительно высокого уровня этнокультурного развития. В этой связи можно предполагать, что интенсивное развитие животноводства повысило роль мужчины в коллективах и способствовало утверждению патриархального родового строя» [1, с. 13]. По свидетельству В.И. Цалкина, «в руках отдельных представителей родовой верхушки накопились, вероятно, значительные богатства, главным образом в виде поголовий крупного рогатого скота» [2]. Естественно, все это приводило к появлению определенных признаков социально-имущественного неравенства.

В фондах Национального музея республики Адыгея хранятся 20 экспонатов из поселения Ясеновая поляна. Памятники датируются эпохой энеолита – ранней бронзы. Предметы были собраны разведочной экспедицией в 1962-1963 годах под руководством П.А. Дитлера.

Упомянутые памятники как из поселения Мешоко, так и из поселения Ясеновая поляна связаны с изучением памятников культуры так называемой «накольчатой жемчужной керамики» (НЖК). Первоначально первобытные памятники, хранящиеся в фондах музея, «относили к майкопской культуре, которую со времен открытия ее Н.И. Веселовским в конце XIX века относили к энеолиту. Пересмотр взглядов начался после открытия в 1981 году А.А. Нехаевым поселения Свободное уже на равнине (менее значительные остатки другого поселения, исследованные им же в 1979 году, не послужили поводом для этого)» [3]. Однако в 2016-2017 годах А.Г. Козинцев, на основе изучения представленных материалов из поселений Мешоко и Ясеновая Поляна, обосновал тезис о двухкомпонентном составе и различном происхождении этих памятников [4].

Памятники, представленные из археологического комплекса из захоронения охотника (Псекупский могильник № 1, погребение № 2, раскоп II), обнаруженного экспедицией АНИИ в 1988 г., под руководством Ловпаче Н.Г., демонстрируют пример полиритуализма майкопской культуры. В фондах хранится 9 памятников: наконечник копья черешковый бронзовый, тесло бронзовое односторонней заточки трапецевидной формы, долотце бронзовое с дуговидным профилем лезвия и рукояткой, квадратной в сечении и со следами деревянной ручки, нож бронзовый обоюдоострый с лезвием лепестковидной формы, шильце бронзовое квадратное в сечении, горшок красноглиняный со сферобиконическим туловом и невысоким узким горлом, миска лепная красноглиняная с закругленным дном простейшего профиля, сосуд сероглиняный штамповочно-гончарный кубышкообразной формы, кремневые наконечники стрел «флажковой» формы.

Эти первобытные памятники говорят о том, что для майкопской погребальной практики был характерен полиритуализм. Под насыпью кургана могли находиться разнообразные могильные конструкции. Могилы устраивались в ямах, вырытых в грунте или сооружались на поверхности земли. Стены ямы обкладывались деревом или камнем, дно могло быть выложено галькой сплошь или частично, образуя галечную подушку. Встречается покрытие дна слоем чистой глины. Перекрытия материковых ям устраивались из деревянных плах или коры. Над деревянным перекрытием насыпались камни. Обнаруженное в Красногвардейском кургане родовое кладбище, захоронения которого совершались в материковые ямы, затем было перекрыто деревянной шатровой конструкцией из мощных бревен, которая, в свою очередь, была перекрыта насыпью.

Таким образом, представленные первобытные памятники, хранящиеся в фондах Национального музея Республики Адыгея, относятся к эпохе широкого распространения ранних цветных металлов, относимых к майкопской культуре. Но данные памятники можно отнести к двухкомпонентной культуре, когда в нижних (ранних) и средних слоях части поселения обнаружены различные памятники периода энеолита. Эти памятники эпохи энеолита и ранне-бронзового века в майкопской культуре Прикубанья имеют хронологическую близость, между ними выявляется культурно-преемственная связь.

Литература

1. *Чеченов И.М.* Краткий очерк первобытной археологии Северо-Западного и Центрального Кавказа (каменный век и энеолит) // Археология и этнология Северного Кавказа. Сборник научных трудов. Нальчик, 2012. Выпуск 1. С. 5-41.
2. *Цалкин В.И.* Изменчивость метаподии и ее значение для изучения крупного рогатого скота древности // Бюллетень Московского общества изучения природы. Серия биологическая. М., 1960. № 1. С. 29-31.
3. *Нехаев А.А.* Новое поселение майкопской культуры // Вопросы археологии Адыгеи. Майкоп, 1983. С. 16-32.

4. *Козинцев А.Г.* Опыт обобщенной оценки культурной динамики на многослойных памятниках (по материалам энеолитических крепостей Закубанья) // Археология, этнография и антропология Евразии. 2017. Т. 45. № 1. С. 62-75.

References

1. *Chechenov I.M.* A brief sketch of primitive archeology of the North-Western and Central Caucasus (Stone Age and Eneolit) // *Arheologiya i etnologiya Severnogo Kavkaza. Sbornik nauchnyh trudov. Nalchik, 2012. Issue 1. P. 5-41.*

2. *Tsalkin V.I.* The variability of metapodia and its significance for the study of ancient cattle // *Byulleten Moskovskogo obshchestva izucheniya prirody. Seriya biologicheskaya. Moscow, 1960. № 1. P. 29-31.*

3. *Nekhaev A.A.* New settlement of the Maykop culture // *Questions of archeology of Adygea. Maykop, 1983. P. 16-32.*

4. *Kozintsev A.G.* Experience of a generalized assessment of cultural dynamics on multi-layered monuments (based on materials of the Eneolithic fortresses of the Kuban region) // *Arheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii. 2017. V. 45. № 1. P. 62-75.*

УДК 008

К.Е. РЫБАК, Ю.С. ИЗБАЧКОВ

ПО СЛЕДАМ ПУБЛИКАЦИИ НЕИЗВЕСТНЫХ РАНЕЕ ТЕКСТОВ ЕЛЕНА РЕРИХ

Рыбак Кирилл Евгеньевич, доктор культурологии, руководитель центра изучения и проектирования музеев Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачева (Москва, Берсеневская набережная, 20), rybak@mkrf.ru

Избачков Юрий Сергеевич, свободный исследователь (Москва, Берсеневская набережная, 20), strax5@list.ru

Аннотация. Наблюдения за поведением членов одного из направлений рерихианства (разновидность неоязычества) привели к выводу об определяющем влиянии личных установок членов групп на дальнейшее развитие их вероучения.

Ключевые слова: манихейство, рериховская секта, сакрализация, новое язычество, культ, Новый Век, психология религии, Агни-Йога, Живая Этика, изменение способа вероисповедания.

UDC 008

К.Е. RYBAK, Yu.S. IZBACHKOV

IN THE WAKE OF PUBLICATION OF A PREVIOUSLY UNKNOWN TEXTS BY ELENA ROERICH

Rybak Kirill Evgenyevich, PhD (Culturology), head of the center for study and design of museums of the Russian scientific and research institute of cultural and natural heritage n.a. D.S. Likhachev (20, Bersenevskaya emb., Moscow), rybak@mkrf.ru

Izbachkov Yuriy Sergeevich, free researcher (20, Bersenevskaya emb., Moscow), strax5@list.ru

Abstract. Observing the behavior of the members of one directions of the Roerich's doctrine (a kind of neo-paganism) has led to the conclusion of the determining influence of personal attitudes of the team members to further develop their creed.

Keywords: manichaeism, Roerich's sect, sacralization, new paganism, worship, New century, psychology of religion, Agni yoga, Living Ethics, changing the way of religion.

Бурные события XX века, мировые войны, стремительное развитие технологий и, как следствие, расширение способов доступа и доведения информации привели к за-